

Я была рада, что он не рассердился. Впредь мне нужно было быть немного бдительнее. Айзек не любил слезы, поэтому мне следовало быть осторожной и больше никогда не показывать ему такого зрелища.

— Можно мне поехать на твоей лошади?

— Почему бы и нет?

Что? Ты не рассердишься, если я воспользуюсь чем-то твоим?

Мне это показалось смешным, но я, конечно, этого не показала.

— Правда?

— Да, правда, — Айзек покачал головой, немного сместившись в сторону, чтобы его глаза не потеряли меня из виду.

— А лошадям не будет некомфортно, если на них будет сидеть кто-то другой?

— Эти ребята даже не узнают своего хозяина, если ты дашь им яблоко.

Я подошла ближе к жеребцу, которого Айзек держал под уздцы. Черный конь был массивным, с крепкими мышцами. Он выглядел очень гордым и высокомерным, как и его хозяин. Когда я осторожно протянул ему яблоко, в глазах животного блеснуло удовлетворение.

— Я дам тебе это, так что будь со мной добрым, — конь ответил мне фырканьем и съел яблоко за секунду. Он казался ласковым.

Я все еще чувствовала, как глаза Айзека изучают меня со всех сторон.

Почему он так смотрел на меня? О чем он думал? Действительно ли он не против, чтобы я кормила его лошадь?

— Я думаю, он довольно красивый.

— Кажется, он тебе нравится, — тихо сказал Айзек.

— Да, он милый, — я подняла руку и постаралась погладить нос жеребца так же, как это сделал Айзек чуть ранее. Этот конь был совсем не так уж плох.

— Тогда поехали.

— А?

— Седрик!

Конюх, который до этого куда-то убежал, спешно вернулся обратно. Он выглядел немного взволнованным, но когда Айзек кивнул ему, он тут же схватил седло и подошел к лошади.

— Миледи, вы уже выбрали лошадь?

— Она поедет со мной.

Седрик не смог скрыть недоуменного взгляда, появившегося на его лице, но вопросов не задавал.

Что касается меня, то мои глаза чуть не выскочили из орбит.

— Ты уверен?

Он не ответил.

— Ты действительно собираешься отвезти меня туда?

— На самом деле я имею в виду... — он вздохнул, проводя пальцами по волосам, думая, что сказать дальше. — Я все равно ничего не делаю в субботу, так что мне не сложно.

— Но ты раньше сказал, что занят.

— Я был занят мысленно.

Что, черт возьми, этот парень говорил? Ха-а, я должна была признать, что он был не таким, как я ожидала. Высокомерный паладин, который вначале даже не хотел находиться со мной в одной комнате, теперь разговаривал со мной. Большой прогресс, если я могу так сказать.

Мне придется продолжать в том же духе, чтобы он не потерял ко мне интерес.

У подножия озера Грейлео, где проходила вечеринка, было оживленно и шумно. Молодые лорды и леди, одетые в легкие костюмы для верховой езды, общались друг с другом, флиртуя и наслаждаясь поздним обедом за столами, разбросанными по всей территории. Небо над ними было спокойного голубого цвета, незапятнанного облаками. Атмосфера была очень романтической и миролюбивой, когда я смотрела на все это сверху.

Конечно, романтическая атмосфера вскоре была разрушена.

— Ух ты, черт! Что это такое?

— Эй, ты тоже это видишь?

— О, да, я тоже это вижу.

— Это какое-то заклинание галлюцинации?

— Я не чувствую никакой магии.

Муж, не думаю, что я единственная, кто считает, что ты больше похож на дьявола, чем на паладина. Твои друзья вот-вот вытащат свои мечи и бросятся на тебя.

Они либо ругались на него, либо были шокированы до немоты. Один человек упал с седла, увидев нас. Я также заметила, как кто-то поперхнулся соком и чуть не задохнулся в приступе сильного кашля.

Айзек полностью разрушил хорошую атмосферу, но у него не хватило ума смутиться. Он погнал свою лошадь вперед, не обращая ни на кого внимания, и подъехал к столу, за которым сидела Эллениа с группой женщин. В отличие от шокированных выражений окружающих, Эллениа спокойно приветствовала его с характерным для нее безразличным лицом.

— По какому случаю, брат?

— Я всегда сам решаю, как мне поступить.

Айзек не успел спрыгнуть с седла, как они снова начали семейную ссору. Нет, ребята...

— Не вини в этом меня.

— Я не обвиняю тебя.

— Тогда, что ты хочешь, чтобы я сделала с этим? — напряжение в воздухе нарастало по мере

того, как голос Эллении становился все более ожесточенным.

— Я не помню, чтобы просил тебя что-то с этим делать.

— Было бы лучше, если бы ты просто придерживался своих первоначальных намерений.

Эта ссора не имела никакого смысла, но ни один из них не отступал.

— Если бы я так поступил, что бы ты сделала? — ехидничал Айзек.

— Не язви. По крайней мере, я благодарна, в отличие от отца.

— Да, я прекрасно понимаю, что ты единственная в этой семье, у кого есть совесть. Так почему бы тебе не прекратить попытки затеять ссору? Я начинаю выходить из себя.

Почему эти двое вдруг ни с того ни с сего поссорились... И из-за чего? Я понимала, что Айзек был таким, но Эллениа? Если они поссорятся в открытую, на глазах у всех, это будет выглядеть так, будто я — первопричина всего этого беспорядка!

Фрейя, сидевшая рядом с Элленией, поспешно поднялась со своего места и встала между ними. Одна рука легла на плечо Эллении, которая сидела в кресле прямо, а другая — на руку Айзека, который высокомерно смотрел на сестру. Фиалковые глаза Фрейи были полны беспокойства.

— Прекратите, вы оба. Это не то, о чем стоит спорить. И раз уж ты здесь, ты должен насладиться вечеринкой со своей женой, а после спокойно уйти, верно?

Несмотря на дружеский упрек со стороны друга детства, этот придурок даже не сдвинулся с места. Эллениа тоже не пошевелилась. Ее глаза смотрели на брата, возмущение было написано на ее лице.

— Эй...

Чтобы положить конец этой удушающей атмосфере, я попыталась спрыгнуть вниз, но мои ноги затекли от долгого сидения в седле. И тогда Айзек, быстро протянув свои сильные руки, схватил меня за талию на глазах у всех.

П.п.: Предложения, выделенные курсивом - прошлое.

Для тех, кто не понял, о чем они спорили: Элления раздражена на Айзека за то, что он изменил свое отношение к Руби. Его "первоначальные намерения" заключались в том, чтобы никогда не иметь ничего общего с Руби и оставить ее полностью на попечение Эллении, но он сбивает с толку всех вокруг переменой своего поведения. Особенно то, что он сделал сегодня: приехал на мероприятие вместе с Руби на одной лошади, сохранил ее репутацию перед всей молодой аристократией и, по сути, показал всем, что она пользуется его благосклонностью — мизерной, но все же благосклонностью. Кроме того, Элления и домашние слуги, за которых она отвечает, как хозяйка дома, небрежно отнеслись к Руби в тот день, когда она приехала к Айзеку в порт. Она была оставлена без присмотра во время болезни и прибыла в город без сопровождения, поэтому Айзек бьет ее по рукам за невыполнение своих обязанностей (которые на самом деле должны быть его обязанностями как мужа Руби).

<http://tl.rulate.ru/book/96827/1794420>